

Светлана Хоноберда

Салса дула путанеска,

или

Хухна итальянских страстей

Светлана Конобелла

**Сальса алла путанеска, или
Кухня итальянских страстей.
Кулинарно-мистическая
авантюра. Вторая книга этно-
гастрономической трилогии**

«Издательские решения»

Конобелла С.

Сальса алла путанеска, или Кухня итальянских страстей.
Кулинарно-мистическая авантюра. Вторая книга этно-
гастрономической трилогии / С. Конобелла — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-963343-9

События книги «Сальса алла путанеска, или Кухня итальянских страстей» разворачиваются в ресторане при пятизвездочном отеле на мировом горнолыжном курорте на севере Италии. Чтобы набраться опыта и отшлифовать технику сервиса в новом ресторане, Анастасия устраивается на зимний сезон и заканчивает учебу при Итальянской ассоциации сомелье. Злобствующие новые коллеги и предательство любимого человека, когда семейное счастье было так близко, выбивают Анастасию из колеи.

ISBN 978-5-44-963343-9

© Конобелла С.
© Издательские решения

Содержание

Встреча за чашкой капуччо	6
Угораздило	8
«Крестьянско-рюмошный бомонд»	16
Скользкий миллиметр	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сальса алла путанеска, или Кухня итальянских страстей Кулинарно-мистическая авантюра. Вторая книга этно-гастрономической трилогии

Светлана Конобелла

Посвящается моей любимой маме —

Лидии Степушиной, которая для меня — целый мир!

*Однажды, решившись на сверхбезумие, понимаешь, что это
единственно правильное решение. Иногда это спасение.*

Редактор Александра Недашковская

Корректор Татьяна Крячко

Дизайнер обложки Алиса Кисель

© Светлана Конобелла, 2019

© Алиса Кисель, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-3343-9 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-6965-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча за чашкой капуччо

Дни шли за днями, незаметно пробежал год, потом зима промелькнула, и в один из свободных вечеров, уже весной, я все-таки решил взять тетрадочку с собой в наше кафе, где обычно собиралась вся молодежь городка, чтобы оставить на стойке, как я когда-то и задумывал.

Зайдя, сел за свой любимый столик и заказал кофе, а тетрадку положил рядом. Каково же было мое удивление, когда почти сразу ко мне подошла симпатичная хрупкая девушка и с робкой улыбкой протянула руку к моей находке.

Мы разговорились — это оказалась хозяйка дневника. Пришлось покаяться, что не утерпел и прочитал его. Но ведь последние страницы были вырваны... А я страшно любопытен.

Угостив девушку капучино, стал расспрашивать...

Вдруг на середине разговора нас прервал звонкий многоголосый лай, и под ноги подкатились три ярко-рыжих клубка. Это оказались симпатичные собачки с добрыми и хитрющими глазами в шейных платочках с эдельвейсами. Они потоптались у нас по ногам, деловито меня обнюхали и улеглись под столом.

— У вас пополнение, вижу. Поздравляю! Насколько я помню, у вас была одна собачка, — улыбаясь, сказал я.

— О, это отдельная интересная история, — рассмеялась Настя.

Официантка принесла водички для собак и приняла наш заказ. Я чувствовал: что-то происходит с моей собеседницей — взгляд рассеян, почти не улыбается.

Пришлось мне пробиваться через эту холодность, очень уж хотелось узнать, что случилось дальше.

— Вы остались со Штеффеном? Что же произошло потом? Продолжали работать в отеле?

— Да, я осталась с ним. И продолжала трудиться в замке-отеле «Крон». Кьяра, новоиспеченная шефиня, предложила мне поучиться на курсах при Итальянской ассоциации сомелье. Я вот согласилась, а Штеффену эта идея не очень-то и понравилась. Он вообще хотел, чтобы я ушла из гастрономии. По его мнению, женщина должна сидеть дома и заниматься семьей, — рассказывала моя собеседница.

— А вы другого мнения?

— Семьей, если она есть, домом, если он общий! Но предложения о замужестве не поступало пока что, а все решения он хочет принимать сам. Мне кажется это странным, — она судорожно вздохнула и сделала глоток капучино. — За год я прошла два курса этой знаменитой школы, перешла на третий, а потом пришлось найти работу в совершенно другом месте, а там так закрутилось, — жестом руки девушка попыталась выразить ту бурю событий, которая ее захлестнула. — Если бы я раньше знала всю правду об этом новом отеле, никогда бы не пошла туда работать, но уже ничего не изменить.

Тут я почувствовал тяжесть и тепло на ноге. Заглянув вниз, увидел собачью спальню.

— Нагулялись, — прокомментировала хозяйка собак. — Все мне советовали на зимний сезон попробовать другой отель, чтобы наработать опыт. «Крон» ведь зимой закрыт, вот я и подыскала себе «зимовку» на свою голову.

Я решил отвлечь загрустившую было девушку от тяжелых мыслей и быстро спросил:

— А как вам нравится винный мир? Вы справляетесь?

— О, да! Мне очень нравится! Я даже придумала новую игру для себя — каждую эмоцию сравниваю с новым сортом вина.

— Вот как? Это интересно! А эти собачки? Откуда они? Расскажите?

— Как много у вас вопросов! Неужели мои приключения кажутся вам интересными?

— Конечно! Я постоянно думаю об этом. Знаете, когда не удалось дочитать хорошую книгу, чувствуешь какую-то незаконченность, что ли, неудовлетворенность. К тому же вы хорошо пишете...

— Ну, раз так, вот вам продолжение. Здесь вы найдете все ответы на ваши вопросы, и до следующего раза! — она подвинула ко мне по столу исписанную тетрадь. Допив свой капучино, Настя вышла из бара, уводя Вушельку и его сестричек к машине.

Я сразу же раскрыл рукопись и снова почему-то на последней странице:

«Думай о других, девочка, думай. И о тебе Бог подумает», — словно вспыхнули в моей голове слова женщины из Шлернского ущелья. Все сразу прояснилось. В ушах еще не умолкает грохот несущейся лавины, а перед глазами все как в немом кино. Ноги меня не держат, падаю лицом в снег, мокро и грязно. Снег! Всюду снег: на ресницах, на губах, за шиворотом мокро. Проклятый снег только что обрушился со склона горы и похоронил под собой все, что у меня было: судьбу, надежды, любовь. Меня выкручивало и выворачивало наизнанку. Сейчас очень хотелось, чтобы ты, снег, заморозил всю меня, все мои чувства, все мои мысли. Мне так больно. Больно! Как же это можно терпеть? Что бы такого выпить, дабы избавиться от боли? Как сделать так, чтоб этого ничего не было? А может, я сплю? Да, конечно, сплю! Я ущипнула себя и ничего не почувствовала. Сплю, как хорошо! Сейчас я проснусь, и все будет по-прежнему. Ну, давай, просыпайся! Никак...

Кругом бегают спасатели с собаками и разыскивают под только что сошедшей лавиной людей, передают друг другу по рациям то «Индия-3», что означает жив, но тяжело ранен, то «Индия-4» — мертв. Сирены подъезжающих карет скорой помощи, гудят вертолеты — они забирают покалеченных лыжников. Вот сидят молча два смельчака, им удалось спастись, каждый уткнулся глазами в какую-то точку, пьют что-то горячее, на лицах словно застывшие маски, их кто-то завернул в одно одеяло в серую клетку. Вот еще один, всхлипывая, снимает свои ботинки и кидает их в сугроб, остается только в полосатых вязаных носках. Совсем молодой парень, почти подросток, с застывшей гримасой ужаса на лице в сдвинутой на лицо смешной шапочке с помпоном.

Да, это реальность и реальность жестокая. Я плакала и обнимала Вушельку, Лелю и Люсю. Ведь если бы не они, я тоже была бы где-то под этим холодным снегом! Отряхиваю рыжиков, чищу их ушки от снега. В ответ они смотрят на меня испуганно, скулят, суетятся, жмутся ко мне.

— У вас все в порядке? — услышала я. Подняв голову, увидела огромного дядьку в форме спасателей. Вся его фигура в красно-синей куртке излучала спокойствие и уверенность. Да-да, надо собраться и что-то ответить.

— Я справлюсь, справлюсь, не обращайтесь на меня внимания, — мои губы еле двигались то ли от холода, то ли от отчаяния, а голос предательски дрогнул.

— Сейчас пришлю сюда доктора, он вас осмотрит, — быстро произнес спасатель и ушел. Пора подниматься и жить дальше! Нужно как-нибудь начать, а потом само пойдет!

Милая Настя, что же с тобой произошло? Так, стоп, начинаю читать с первой страницы...

Угораздило

Что ценит большинство соискателей в работе официанта – хороший заработок, непременно надеясь на временность этой работы. У меня на родине редко встречаются люди, готовые работать в ресторане всю жизнь. Но только не в Италии, для многих здешних жителей это занятие «пока пенсия не настигнет нас». И, получая свои ежемесячные официальные, они будут продолжать бегать «вчерную» с подносами между столиками и открывать бутылки вина за «смугляк» (неофициальная зарплата) и ожидаемые чаевые до седых волос и скрипучих коленей. Два года работы в «Кроне» позади, нужно дальше учиться и набираться опыта, пока не получу свой заветный, давно задуманный сертификат сомелье.

— Настя, доброе утро, — слышу я бодрый голос Кьяры в телефонной трубке. Я медленно поставила чашку с недопитым кофе на столик и насторожилась. Этот «карр» — не просто так «карр»...

— Доброе утро, Кьяра, — ответила я ей, а сама начала уже в голове автоматически перебирать возможные причины ее звонка.

— Дорогая, сегодня мне переслали счет на оплату твоего третьего курса сомелье. Перед тем, как я оплачу его, хотела бы у тебя поинтересоваться, как ты себя чувствуешь, успеваешь ли за программой? Сможешь ли ты сдать экзамены к следующему сезону? — тут слышно было, как новая хозяйка замка-отеля «Крон» затянулась сигареткой, выдохнула и продолжила. — И еще: это же и так, я надеюсь, понятно, что на следующий сезон (а он начинается в конце марта) ты ангажирована у нас как второй сомелье. Иногда и официантом побегаешь, но это будет случаться, скорее, редко.

— Кьяра, рада сообщить, что по программе я успеваю, — твердо отчиталась я. — Экзамен после третьего курса надеюсь сдать, но он будет только в апреле. Ты за что-то переживаешь, какие-то сомнения по поводу меня?

— Ну, что ты, Анастасия, просто рядовой звонок, — низкий голос Кьяры звучал умиротворенно, с бархатными переливами. — Ты же понимаешь, я должна с тобой об этом поговорить, ведь отель устроил тебя пройти обучение при Итальянской ассоциации сомелье, куда далеко не каждый лучший шеф де ранг может попасть. Отель и оплачивает такое недешевое удовольствие, которое тоже далеко не каждый успешный шеф де ранг может себе позволить.

Вот так, не преминет лишний раз напомнить, как я от нее завишу, а ведь точно знаю, что считает себя моей подругой. Я постаралась не хмыкнуть в трубку.

— И я уверена, что наши с тобой дружеские отношения совершенно не пострадают, если я именно сейчас, перед оплатой последнего счета за финальный курс сомелье, заручусь твоим подтверждением наших предыдущих договоренностей, — тут она опять затянулась, выдохнула и выпила глоток чего-то.

Пауза длилась, Кьяра ждала моего ответа. Меня немного обидела эта тема разговора, но на кону стоял диплом сомелье. И я быстро взяла себя в руки.

— Ну, что ты, все остается так, как мы когда-то и договаривались. Если тебе сейчас нужно письменное заявление, я готова сию минуту приехать и написать. И еще, Кьяра, спасибо тебе большое за все, что ты для меня делаешь! — тут уж я постаралась звучать настолько искренне, насколько могла.

— Знаешь, чтобы между нами не было недомолвок, я тебе кое-что расскажу и надеюсь, что это останется между нами. Штеффен меня просил не оплачивать тебе дальнейшее обучение, он вообще хочет, чтобы ты ушла из гастрономии. Просто взять и проигнорировать просьбу моего звездного шеф-повара, который приносит отелю столько денег, я не могла, так же как и оставить тебя без обещанного образования. Давай сделаем вот что: я оплачиваю счет, а ему говорю, будто отказала тебе в оплате. Выкручивайся теперь уже сама.

— Кьяра... — теперь мне сложно было выдавить из себя слово уже по другой причине. Все-таки она мне друг, это точно. — Да, я должна подыхать и обнять тебя, сказать, что очень редко встречаю людей, которые для меня так много значат! Конечно, все останется между нами. И знаешь, что я сделаю? Штеффену скажу, что в этот раз иду на «зимний сезон» для того, чтобы заработать себе на третий курс, вот так.

— Приезжать ко мне – это лишнее сейчас. Но хочу попросить тебя сделать мне одно одолжение, — интригуяще произнесла она.

— О чем ты? Какое одолжение? — час от часу не легче...

— Вернемся к этому чуть позже, не по телефону! — сообщила мне она и попрощалась.

Ну и дела, день перестает быть скучным. Теперь мне ясно, почему позвонила Кьяра, а я уже, было, все ее слова в штыки приняла. Ну, курс она оплатит. Но мне нужна работа на эту зиму. Завтра вечером мы встречаемся со Штеффеном, вот и попрошу его помочь найти хорошее место на горнолыжном курорте, ведь в нашей зоне все приличное закрыто до весны. И, во-первых, мне все советовали набраться опыта в другом отеле, а, во-вторых, вот ни за что не уступлю ему, обязательно пойду работать. Хватит и того, что всю прошлую зиму просидела дома почти безвылазно. А то в кого я превращусь? Домохозяйку? Вы посмотрите, тиран какой домашний выискался!

А пока не наступило завтра, пошла с Вушелькой в наше кафе в городке Кальдаро выпить чашку капучино и перелистать газетку с объявлениями, вдруг там что нужное «выстрелит».

Немного отогрев руки, начала перелистывать местную газету, ожидая свой капуччо.

— Ну и холод собачий, — говорит мне официант, ставя на стол чашку.

— Девять градусов и небольшой дождь — это по-вашему холод собачий? — улыбнулась я и посмотрела на него. — Ну, а что вы ожидали в конце ноября?

— Не так, и не сяк. В толстовке — холодно, в пуховике — жарко, а мой официантский пиджак — унылое дерьмо, — поделился горем не самый оптимистичный работник кафе.

— Не отчаивайтесь: скоро снег и мороз, повеселимся. А я, между прочим, как раз ищу рабочее место, чтобы надеть пиджак официанта, — ответила ему и уткнулась в свои объявления. — А как выдумаете, с почти оконченным образованием сомелье сколько зарплаты просить?

— Ну, это просто. Если вы идете шефом де ранг с почти законченным сомелье, просите на тридцать-сорок процентов зарплаты больше, чем у вас сейчас. Да, круто! Сомелье!

— Спасибо, коллега, — поблагодарила его я и продолжила перелопачивать пустую породу в поисках бриллианта.

Наметила себе несколько отелей и начала обзвон, договорилась на собеседование с двумя заведениями в долине Гардена. Завтра в 8.00 первая встреча в городке Санта-Кристина, в 9.30 — вторая в Ортизеях. Плотненький график, надеюсь, все пойдет по плану.

Нужно идти готовиться, завтра — прослушивание и просмотры. Я расплатилась, и мы вышли.

Пустынность улиц деревушки Кальдаро — характерная черта «не сезона» в винодельческом, а посему не горнолыжном районе Южного Тироля, или Альто-Адидже (это итальянское название нашего региона). Подставляю лицо приятному морсящему дождю, всматриваясь в такие уже любимые узкие улочки, кутаюсь в низкое серое небо, шлепая по лужам по направлению к дому. Тут над головой появился небольшой просвет между тучами, и мы позволили себе замедлить шаг. Почему я люблю это маленькое и уютное Кальдаро? Да потому, что несмотря на размер и некоторую провинциальность, в деревушке чувствуется стиль и комфорт — это раз, какой-то домашний уют и тишайшее спокойствие самой долины — два, и наконец мощь и чарующая красота гор — три. Мой рыжий пес Вушель — большой любитель погулять, главное — регу-

лярно подкармливать его любимыми косточками, такими собачьими печеньками. А сейчас мы забыли взять с собой это вкусное «топливо», поэтому у моего четвероножки с настроением не сложилось, нужно поспешать домой готовиться к завтрашним беседам.

Вечером следующего дня приехал Штеффен и привез несколько сумок еды.

— Ого, зачем столько? — воскликнула от удивления я.

— Так, сейчас будем готовить тальятелле с пралинами из филе рыбы голец с соусом из каштанов...

— А где тальятелле? — разгружая сумки, ничего похожего не увидела. — Как ты собираешься пасту варить без самой пасты?

— П-ф-ф-ф!.. Какой нормальный повар варит пасту из магазина? Ее же ведь невозможно есть! Пасту будем делать сами! — смеялась моя звезда кулинарии.

— Ты что, смеешься? Сами делать? Ты думаешь, будто тут в шкафчике сидит команда поварешек? А это что? — я дальше разбирала сумку и достала упакованную в пластик рыбу. — На этикетке написано «рыба-меч».

— Ну, нам же ведь нужно что-то и на второе! — молниеносно и ловко приступив к приготовлению пасты, отвечал мой друг. — Я запланировал рыбу-меч с вариациями из морковки.

— Ну, знаешь, мы сейчас до утра провозимся только с готовкой! Мало тебе просто морковки, тебе вариации из нее нужны! — возмутилась я.

— Ну, весь вечер мы не провозимся, если не будем возмущаться. Займись каштанами: нарежь их и положи штук тридцать в духовку.

— Я сегодня была на двух беседах — в Ортизеях и Санта-Кристине. Почему каштаны такие маленькие? — начала их как раз надрезать.

— О, боги! Снова одно и то же: зачем тебе все эти беседы? Надрезай каштаны немного больше, чтобы потом было легче лущить! Эти маленькие, они намного вкуснее чем те, кормовые, которые мы ели запеченными на площади. Помнишь?

— Мне вчера звонила Кьяра, — я намеренно сделала небольшую паузу, он остановился и, не поворачиваясь, застыл, ожидая, что же я скажу дальше. — И отказала мне с дальнейшей оплатой за учебу, теперь я сама должна как-то решить этот вопрос. В этот раз мне нужно идти на работу на зимний сезон. Сегодня была в двух отелях.

— В каких? — быстро переспросил он.

— В «Норде» и в «Мирабелле». В одном мне не разрешают жить с Вушелькой в комнате, а во втором зарплата слишком маленькая. Так, каштаны уложила в духовку, давай морковку буду чистить. А вообще, почему бы нам не начать с аперитива, пока готовим? Открою-ка я лучше «Франчакорту»! — и пошла доставать бутылку из шкафчика для вин. Каждый раз, открывая его дверцу, люблюсь им: такой маленький, стильный, специально приобрела по случаю окончания сезона в отеле «Крон».

— Стоп! — разнервничался Штеффен. — Сначала морковка! Я знаю эти отели, хорошо, что ты туда не идешь. Там шефы — дрянь!

— Ну, понятно, для тебя все дрянь, вот ты как включишь шеф-повара, спасенья от тебя нет! Подождет твоя морковка! — я все-таки достала бутылочку игристого. — Штеффен, может, ты смог бы мне помочь найти работу через своих знакомых? Уверена, у тебя их целый полк!

— Ну, скажи мне для начала, сомелье, что мы сейчас будем пить? — уже нарезая тальятелле, неуклюже пытается он увести разговор и экзаменует меня.

— Дорогой, «Франчакорта» — это игристое вино, произведенное по методу классико, то есть шампануа, из трех виноградных лоз: шардоне, пино nero и пино бианко в Ломбардии. В моем фужере — соблазняющие и утонченные ноты киви, персика, сушеных трав и хлебной корочки, а на вкус... — сделала глоток игристого, — м-м-м, а на вкус...

— Ну, хватит, верю! Наливай и мне, — перебил он, — ладно, что уж теперь с тобой делать, помогу найти работу. У меня друг хороший в долине Гардена, Филипп. Альпинист, скалолаз, инструктор по горным лыжам зимой и восхождениям летом. Хороший парень, трое детей, а женился совсем недавно, год назад мы гуляли на его свадьбе.

— Ого, сколько информации! И не забыл упомянуть, что он женат и с тремя детьми, — я не смогла удержаться от смеха.

— Просто рассказал о человеке. Чисть морковку! — отрезал Штеффен и отвернулся к своей тальятелле.

— Вот пристал с морковкой своей! А может, ее просто натрем и нормально?

— Натрем обязательно, это будет первая вариация! — сделав глоток вина и причмокивая, сказал Штеффен.

— Ну ты и тиран, шеф! — в свою очередь отхлебнув немного игристого, заявила я. — С тобой же без алкоголя работать невозможно!

— Разговорчики на кухне! — приподнимая свой фужер и подмигивая, произнес он.

Ужин почти готов. Было настолько приятно с моим милым Штеффеном, который и для нас еду приготовил, и Вушеля не забыл. Часто с ним очень сложно, иногда совсем невозможно. Но почему же я все-таки с ним? Да вот потому, что бывают и такие моменты! Мы вместе счастливы.

Я накрыла на стол, поставила в ведерко со льдом отличный пино гриджио и зажгла свечи.

— Как все вкусно, дорогой! — похвалила его я.

— А ты что, не знала, что есть в мире три великие кухни: итальянская, китайская и моя? — совершенно серьезно заявил он.

— Верю, верю, положи мне, пожалуйста, еще рыбу-меч с вариациями из морковки.

Рано утром Штеффен позвонил Филиппу и попросил найти для меня место шеф де ранг в каком-нибудь хорошем отеле, желательно пять звезд. А потом говорил что-то тихо, приглушенно, точно по секрету. И о чем это, интересно?

На следующий же день перезванивает мне Филипп и сообщает:

— Работа есть в отеле «Норд», они сказали, что с тобой уже встречались и согласны разместить тебя с собакой!

— Ну, как же, мне Штеффен говорил, что там шефы — дрянь, — возмутилась я.

— Ну, знаешь, ко всем шефам нужно найти подход, в противном случае они все будут дрянь, — дипломатично пояснил мне собеседник.

— Может быть, — с сомнением протянула я.

— Начинаешь через два дня, третьего декабря.

— Филипп, я шефу сказала, что смогу работать только пять дней в неделю, потому что два полных дня буду учиться на курсах.

— Да, да, точно уже не помню, что-то он мне говорил об этом.

Я поблагодарила Филиппа за помощь. Но как я буду спокойно работать в отеле, если Штеффен так о нем отзывался? Звоню ему:

— Детка, успокойся, почти везде одинаковые условия. Ты хотела пойти на «зимовку», давай, готовься, — приободрил меня мой друг. — Я у родителей, увидимся при первой возможности. Не бойся, все будет хорошо!

Но как-то этот разговор мне уверенности совершенно не добавил. Ну, да ладно, будь что будет. Посмотрела на своего Вушелю: он спокойно лежал и сопел, подергивая лапками. «Наверное, бежит куда-то во сне», — подумалось мне.

Иду ночью, совершенно не понимая, как оказалась в лесу, босая ступаю по пушистому, только что выпавшему снегу, в руке держу персик. Темно, но полная луна освещает мне дорогу. Я иду и почему-то даже не ищу свою обувь. Красивый снежный лес, но настолько холодный, что

обжигает кожу. Ай, уколола большой палец на ноге, начала оставлять кровавые пятна. Стало немного больно. Смотрю, на снегу лежат еще два персика. Поднимаю их. Ко мне приближается кто-то. Хоть и понимаю, что я здесь не одна, но никого не вижу. «Стой», — слышу низкий, чуть вибрирующий женский голос. Я оглядываюсь, ищу ее, но не могу найти. Вижу, от меня отдалается женский силуэт — невысокий, немного сутулый. Бегу к женщине, пытаюсь догнать ее, но падаю и бьюсь лицом о твердый наст. Больно. Я оцарапала себе лицо и руки. Возвращаюсь, а там снег, снег, вокруг один снег, куда бы ни побежала. Падаю на колени, отчетливо чувствую холод, плачу от страха и сжимаю в руке три персика, один из которых раздавлен, а сквозь пальцы у меня течет персиковая мякоть.

Тут я проснулась. Смотрю, что у меня в руках. Ничего, просто вспотели. Ах, это был всего лишь сон! Фух, какое счастье! Дурочка, чего я испугалась? Просто еду зимой в горы, вот и привиделось.

Позвонила в отель, попросила пригласить к телефону шефа Андре.

— Доброе утро, это Анастасия. Завтра у меня первый рабочий день в вашем отеле, верно? — начала неуверенно я.

— Ах, да, здравствуйте! Да, совершенно корректно, у вас будет плавающий график, что означает: иногда вы будете начинать утром с послеобеденным перерывом, продолжаете вечером, иногда начинаете после обеда и до вечера с небольшим перерывом на ужин. Заселиться вам лучше уже сегодня, потому что завтра у вас утренняя смена! — все это он проговорил четко, намеренно делая большие паузы, видимо, привык работать с иностранцами, которые, скорее всего, плохо улавливают беглую немецкую речь. — Как приедете, подойдете в администрацию, на ресепшен, получите ключ от комнаты.

— Все поняла. Благодарю вас и увидимся после обеда, — попрощалась я.

Что за «совершенно корректно»? Странное сочетание слов. Ну, да ладно, это все чепуха, нужно собираться в дорогу!

Машина уже забита, но это все только нужные мне вещи, они пригодятся для жизни на горнолыжном курорте. Нет, оставлять я ничего не буду! Вушелькину кровать уже положила на переднее сиденье, поскольку в багажнике и на задних креслах даже просвета не было. Вещи зимние для прогулок и для работы, чаи травяные, мне их моя любимая мамочка передала, термос, чашки, пледы, подушки, теплое одеяло, покрывало, полотенца... В общем все, что мне может понадобиться в ближайшие три с половиной месяца жизни снежной зимой! Ведь даже сейчас в Ортизеях минус пятнадцать градусов, это при плюс десять в Кальдаро. Ладно, всего-то разница в двадцать пять градусов.

Вроде бы все сложила, нужно выходить. Ключи... Где ключи от машины? Это что за чертовщина? Пришлось идти домой. Надо же, пора же уже выезжать! Дома нет, обыскала все. Вернулась к авто, на виду нет, придется все выкладывать! Вот как так можно? Может, лучше вообще не ехать, чем все выгружать из машины? Так, спокойно. Самое главное начать, а потом все пойдет само собой. Так я выгрузила все и загрузила обратно, ключа не было. Но сажусь за руль, ноги уже не держат, смотрю — ключ в замке зажигания. Я была готова разорвать себя от негодования! Ладно, надо успокоиться. Отдышаться и в дорогу!

Мы с Вушелькой выехали из Кальдаро. По навигатору всего-то пятьдесят пять километров отделяли меня от места будущей работы. Нашла в приемнике блюз, начала успокаиваться. Съезжаю с автостреды в долину Гардена. Дорога проходит через скалистые горы, тоннели, мосты, дальше через серпантины. Мы начинаем значительно уходить вверх. Начал появляться снег. Как красиво, все белым-бело! Снежные склоны, дорога в некоторых местах подморожена, я убавила скорость. Маленькие симпатичные деревушки будто нарисованы на подмороженных холмах. Такие кукольные. Как люди могут там жить? Создавалось впечатление, будто я очути-

лась в другом мире. И тут резко, откуда-то сбоку, в мое лобовое стекло что-то стукнуло — большая птица! Я ударила по тормозам, она пролетела где-то близко, намного зацепив нас, машину начало заносить. Выкручиваю руль, жуткий визг колес, рядом пропасть, я ее уже вижу, представляю, как лечу, жду боли. Чудом осталась на самом краешке. Да что же это такое? У меня дрожат руки и губы. Может, повернуть назад? Вот уж Штеффен обрадуется! А что я Кьяре скажу? Как я Штеффену объясню, кто оплачивает третий курс? Все, успокоилась и поезжай вперед, ведь уже почти приехала!

Как и договорилась с Андре, подъезжаю к отелю, паркуюсь рядом со входом. Высота, на которой расположилось заведение, согласно табличке рядом, тысяча семьсот метров. А воздух какой особенный! Начинает немного кружиться голова. ОТЕЛЬ по-современному симпатичен, фасад стеклянный, а посему чрезвычайно много света в самой администрации, совсем не сравнить с отелем «Крон», где мощные стены замка поглощали свет, но там другая история. Наверное, вначале «Норд» был в виде деревянного здания, который достраивали и расширяли несколько раз. Создавалось странное впечатление, будто его возводили из всего, что оставалось от другихстроек. Тут и дерево, и штукатурка, камень, стекло. Ну, видимо, шефы сэкономили на всем: и на проекте, и на строительстве. Только непонятно, как же они получили пять звезд?

Симпатичная девушка-секретарь мило улыбнулась и протянула ключ от моей комнаты, объяснив, что она в ста метрах от отеля.

— Анастасия, твоя комната номер семь. Соседка по блоку — Пиерина, горничная, очень приятная женщина. Может, тебе показать ресторан? Кстати, я — Мануэла.

— Благодарю, Мануэла, буду очень признательна, — ответила я.

Тут боковым зрением замечаю стоящего рядом мужчину, оборачиваюсь: высокий, молодой, крепкого телосложения, лет тридцати пяти, не больше. Темные короткие волосы, гладко зачесанные назад, широко посаженные маленькие и быстробегающие глаза, вооруженные элегантными очками. Скорее всего, он очень сильно увлекается бодибилдингом, поскольку, как мне показалось, у него чересчур перекачан плечевой пояс. Но в целом очень даже симпатичен! Сразу выясняется, что это мой шеф Андре. Но что же он постоянно потирает нос, будто хочет чихнуть? Простужен, что ли? Нужно немного посторониться и сегодня вечером выпить чай с лимоном и имбирем.

— Здравствуйте, Анастасия, — поприветствовал меня шеф. — Ну, как настроение? Добрались хорошо, надеюсь?

— Добрый день, Андре, — благодарю вас, все в порядке. Решила, что не буду сразу жаловаться на жизнь и ничего не сказала об эпизоде на дороге.

— Мануэла, ответ на три мейла, мы позже Анастасии покажем не только ресторан, но и весь отель, — скомандовал шеф, и Мануэла, вежливо извинившись, отвернулась, а я отправилась на поиски своей комнаты.

— Ах да, Настя, — уже почти в дверях окликнул меня шеф, — парковка для персонала ниже, за мостом, либо напротив здания, где ваша комната, если есть места. Завтра начинаете в девять.

Попрощавшись, вышла из отеля, села в машину и поехала на поиски нашего, так сказать, общежития и своей комнаты номер семь. По словам Мануэлы, все в минутной доступности от площади, за углом. Я с легкостью нашла вход. Только вот где машину припарковать? Тут места, зарезервированные для посетителей пиццерии, дальше бар. Ладно, припаркуюсь пока ближе ко входу, пока не перенесу все свои вещи, а потом переставлю машину. Вышли с Вушелькой и, захватив его кровать и приготовленный термос с чаем, направились в дом. Поднялись на третий этаж, разыскали номер семь, у которого с номером восемь был общий санузел. Захожу, просторная комната, пахнет свежестью. В ней двуспальная кровать, рабочий стол, старый и скрипучий шкаф и умывальник. Но для нас с Вушей этого более чем достаточно.

Кстати, подушки-одеяла, так же как и постельное белье, приготовлены. Балконная дверь! Да это же подарок судьбы! Выходим на балкон, перед нами открывается вид на местную площадь, часть отеля и церквушку с колокольней. Тут вижу: кто-то на колокольне промелькнул, и фигура так странно напоминает горбуна из «Собора Парижской Богоматери», даже арию из «Нотр-Дам» начала напевать. Как интересно, обязательно зайду познакомиться.

Так, ну ладно, нужно переносить вещи из машины. Только спустилась вниз, вижу — на лобовом стекле висит записка: «Это наше парковочное место, просим больше здесь не оставлять авто». Я засунула бумажку обратно под дворник на лобовом стекле и начала выгружать вещи. Таскала их и раскладывала в комнате около двух часов. Но теперь можно на часик и прилечь, что я и сделала, выпив чашку чая. Ну, ничего, машину переставлю вечером, а то очень устала... и провалилась в сон.

Думаю, если бы меня не разбудил Вушель, который настойчиво звал на прогулку, я проспала бы до утра. Да, к этому воздуху нужно привыкнуть еще, он здесь такой насыщенный, хоть ложкой ешь.

Но, как говорят собачники, собака в доме – к здоровью, ведь даже если сам не захочешь, она выведет тебя улицу. Пришлось надеть зимнюю куртку, шапку и теплые сапоги и пойти знакомится с местными достопримечательностями, ах, да, еще и машину нужно переставить! Вечер, фонари, красивые ели, покрытые снегом, кругом тишина, снег скрипит. Смотрю, на лобовом стекле моего автомобиля висит еще одна записка: «Так дело не пойдет: я видел, что вы видели мою предупредительную записку. Убирайте машину немедленно, а то позову карабинеров!»

— Ну, ясно... «Я видел, что вы видели...» Ладно, поехали за мост на парковку, — сказала я своей собаке, мы сели в машину. Оставила авто за мостом.

Подожли к небольшому деревянному мостику, который перекинут через маленькую речушку. Тишину нарушало только журчание воды. Ледяные скульптуры с необычной подсветкой словно растут из реки, кажется, вот-вот они начнут двигаться, добавляя сказочности Ортизеям. Живописнейшее место, созданное природой и людьми, дух захватывает! Только картины или стихи здесь писать. Идем дальше к центру деревни, все в снегу и ночной подсветке, современные бутики и бары, вырезанные вручную деревянные скульптуры почти на каждом углу.

Вдруг сельскую пастораль нарушает музыка, решила идти на шум. Смотрю, это «апре-ски» — особый тип баров на горнолыжных курортах, куда по традиции все лыжники, спустившись с горы, обязательно должны зайти и пропустить стаканчик веселящего, прежде чем отправиться в отель. Народу много, бар, видно, пользуется популярностью, коль он битком забит. Я беру собаченыша на руки, чтобы ему ничего не отдавили, и захожу. Подхожу к стойке, бармен показывает мне, что можно переместиться в самый угол, там я собаку на лавочку могу посадить. Получилось удачно, поскольку много людей в горнолыжных ботинках, наступят на хвост или лапу и даже не почувствуют. Посадила Вушеля на лавку, он смирно сидел и наблюдал за всем происходящим.

— Ого, внимательный, как филин, только головой крутит, — смеется бармен. — Что будешь пить?

— Даже и не знаю, завтра с утра начинается рабочая смена, хоть бы не проспать.

— А где ты работаешь? — спрашивает меня парень.

— Еще пока не работаю, завтра – первый день в отеле «Норд».

— «Норд»? Ну тебя и угораздило! — скривив губы, начал покачивать головой он.

— А что такое? Почему меня угораздило? — разволновалась я.

— Ну, знаешь что, а может тебе и повезет! Давай, прояви всю свою хитрость и ловкость и — вперед, в бой. Чего тебе налить за счет заведения? — подмигнул бармен.

— Ну, налейте...

— Налей, здесь все на «ты», — поправил меня мой собеседник.

— Налей мне, пожалуйста, апфель глумикс. Такой горячий яблочный сок с корицей.

— Я знаю. С глотком рома? — засмеялся парень.

— Нет, что ты, без рома тоже вкусно, — я выпила свой напиток и пошла обратно, в комнату.

Уже на подступах к дому меня окликнул неприятный голос:

— Эй, ты с пакетиком для своей псины гуляешь, надеюсь?

Я обернулась посмотреть, кто это такой хамоватый. Передо мной стоял пожилой мужчина и смотрел на нас уже обличающе, но у меня не было ни желания, ни сил вступать с ним в дискуссию, просто отвернулась и открыла дверь нашего блока. Я снова налила себе немного чая, добавила имбирь и лимон, привезенные из дома для профилактики от простуды и, надеюсь, хамства, вышла на балкон. Станные чувства сталкивались и теснились во мне: красота, тишина и спокойствие. Но они как бы гонят меня, кусаются и леденят душу. Все, оставим сантименты и спать, завтра – первый рабочий день! Аллилуйя!

«Крестьянско-рюмошный бомонд»

«Славного тебе утра», — пожелала я себе, чтобы немного взбодриться. Выбежали с Вушелькой на полупрогулку-полупробежку. У пиццерии решила познакомиться с автором записок:

— Доброе утро, простите, я – владелица той машины, на которой вы вчера оставили две записки, хотела попросить прощения за то, что так надолго оставила ее на вашей парковке! — крикнула я возле стойки бара, откуда сразу же появился приятный на вид итальянец.

— Бонджорно, синьора! Да что же вы, будет вам, ничего страшного! Меня зовут Марко. Кофе выпьете со мной? — и расплылся в улыбке. Он был самым очарованием, как буд-то и не было этих записок.

Мы познакомились, немного пообщались, и он мне официально разрешил парковаться на его месте. Ах, как чудесно начинается первый рабочий день! Немного пробежавшись, вернулись с Вушелькой в комнату, поставила перед ним миску его любимого корма. Он быстренько все умял, да с таким аппетитом! А я пошла в душевую приводить себя в порядок. Выхожу, замотанная в полотенцах, одно на голове, второе на теле, а в общем коридоре какая-то симпатичная женщина гладит Вушельку.

— Здравствуйте, меня зовут Пиерина. А вы моя соседка? — женщина поднялась и протянула мне руку.

— Доброе утро, Пиерина, меня зовут Анастасия, а это ваш четвероногий сосед Вушель. Очень надеюсь, что вы не боитесь собак, — с надеждой сказала я.

— Ой, что вы! У меня дома, на Сицилии, три собаки! Очень даже хорошо, что у нас здесь будет вот такой Вушелька! — и потрепала его за ушком.

Мы разошлись по комнатам и стали собираться каждый на свою работу.

Подходя к отелю, смотрю, стоит карета «Кроче Биако», это частная организация «Белый Крест», выполняющая функции скорой помощи, но только в провинции Альто-Адидже. Это помимо «Кроче Россо», «Красного Креста», государственной структуры. Из отеля как раз выводили гостя, который прижимал руку к телу.

«А, скорее всего, руку сломал», — сказал, наверное, еще один гость, он стоял рядом со мной в смешной розовой курточке. И тут, совершенно неожиданно для группы наблюдателей, прямо над ухом начали бить колокола. Мы даже подпрыгнули от испуга. «Ах ты ж, надо же», — воскликнула розовая курточка. Стало немного жутковато. Я посмотрела на колокольню, колоколами ловко управлял все тот же горбатый звонарь, которого я вчера видела. Мне нужно бежать, а то опоздаю в свой первый рабочий день, наверное, уже девять! Неужели тут каждый день в это время бьют в колокола?

На ресепшене, как всегда, с утралюдно и шумно — кто-то оформляет чек-ин, кто-то чек-аут. Секретарь мне показывает знаками, что она занята.

— Мануэла, я иду в ресторан, — оповестила я ее и отправилась на запах еды.

— Извините, — обращаюсь к одной очень привлекательной девушке в униформе официантки, — с кем мне поговорить по поводу работы? Сегодня мой первый рабочий день, и...

— Сама ищу с кем мне поговорить, — не дала договорить мне эта красотка. — Я тоже сегодня только начала и даже спросила вон у той лохудры, что мне начинать делать. Да вот она только бегают, орет на всех, посудой гремит. Дурдом! Ну, ничего, пусть бегают, с места теперь не двинусь, вот так и буду стоять до конца рабочего дня.

— Меня зовут Анастасия, — и я протянула руку такой уверенной и отчаянной собеседнице.

— Русская, что ли, или из Украины? — улыбнулась она. — Меня зовут Зоряна. Но, поскольку местное население даже не пытается правильно выговорить мое имя, представляюсь всегда Зарой.

— Зоряна, а что ты-то здесь делаешь? Тебе только на подиуме блистать! В тебе есть все, чтобы быть топ-моделью, — осторожно поинтересовалась я.

Зоряна — высокая, стройная брюнетка с роскошным бюстом, подчеркнуто тонкой талией, небесно-синими глазами и белой-белой кожей. Именно такой я представляла себе Клеопатру. Помните Элизабет Тейлор в этой роли? Вот-вот.

— Ну, что я здесь делаю?.. — замялась красавица, которую выдал украинский акцент. — Деньги зарабатываю, так же как и ты. Сама, видать, с подиума только сошла, такой очень характерный образ хрупкой блондинки там в моде сейчас.

— Ошибаетесь, коллега, — рассмеялась я, — образ хрупкий только внешне.

— Так, курицы, что встали тут кудахтать, ану, живо за работу! — пронеслась мимо нас местная официантка, лет пятидесяти, полноватая и с короткой стрижкой, с жесткими буклями химической завивки.

— Ах вы ж элэни бджолы! Эй ты, Пещерный человек, а ну, бегом сюда! — громко скомандовала вдогонку ей Зара. Женщина опешила от такой реакции и подошла к нам. — Быстро повторила вслух, как меня зовут, я тебе 10 минут назад говорила!

— Зара, по-моему, ну и что с того?

— А с того, шо еще хоть раз я услышу от тебя хамство, остригу твои химические кучэри. Кивни, если поняла, — акцентированно медленно и размеренно стала втолковывать Пещерному человеку Зоряна. Видно было, что та растерялась, к тому же нас было двое, и она кивнула. — А как нам тебя называть, у тебя имя есть?

— Барбара. Но только не Барби, я не люблю, когда меня так называют, — стала втолковывать нам она.

— Как-как? Вот уж совсем не придет в голову тебя называть Барби. Где ты, а где Барби? Где Гваделупа, а где Франция? Улавливаешь? Ладно, вводи нас в курс дела, нам с Анастасией нужно начинать, — еще раз скомандовала Зара, и Барбара очень послушно начала рассказывать, что нам делать.

— Зара, но ты же ее построила так неслабо! — мне было очень неловко.

— Да ладно тебе! Представь, что это я мелом очертила метровый радиус вокруг нас с тобой от нечисти разной. Знаешь, это страшные люди, я их называю «крестьянско-рюмошный» бомонд. С ними со всеми води себя так, как они себя с тобой ведут. Если они с тобой милы, и ты с ними мило общайся, главное, не забывай — ни шагу назад! Только старайся быть холодно вежливой, это всегда убеждает, и никаких прямых оскорблений! Вот такая агрессивная учтивость! Все очень просто: первое время присматривайся, потом свою игру навяжешь, сейчас главное — сразу отбиться, поставить их на место. Потом расскажу все, а теперь работаем, а то шеф наблюдает. Нос опять трет, на коксе, что ли, сидит? Тут не мелом, видать, очерчивать нужно будет.

Я решила не поддерживать такую опасную тему, а то действительно докудахтаемся.

Время завтрака подходило к концу, все шло совершенно спокойно. Кофе, капучино, чай, буфет для завтрака, заказы на яичницу — как обычно.

— А что, у нас уже новенькие? — услышала я незнакомый голос и повернулась, приготовилась представиться. В дверях стояла еще одна девушка модельной внешности. Высокая и стройная брюнетка с короткой стрижкой каре.

— А где ты работала до этого, что тебя шефом де ранг сюда взяли? — обратилась ко мне девушка из дверного проема.

— Ты хоть поздоровайся и представься для начала, а потом экзамен мне устраивай, — ответила ей я. — Если хочешь, чтобы с тобой общались, поучись немного вежливости.

– Ты кто такая? Ты вообще языком должна пол вылизывать, да и то подумаем, оставлять ли тебя здесь! – фыркнула та.

– Задница – это у кого-то часть таза, а у таких, как ты, еще и мыслящий орган, – и я отвернулась.

– Что?! Да как ты смеешь?! Я сейчас сюда шефа приведу! – начала возмущаться что появившаяся официантка и убежала.

– Ну, понятно, шеф подбирает себе куколок в персонал, только не спешит их воспитывать. Значит, будем этим заниматься мы, – сказала мне тихонько Зара, полируя столовые приборы, а потом крикнула той вдогонку:

– Давай, давай, а заодно попроси его научить тебя себя вести, – и отправилась накрывать столы после завтрака на ужин. Я пошла ей помогать, нам обеим хотелось как-то убить время, оно тянулось как резиновое.

– Зара, а как ты здесь оказалась? Уверена, если бы захотела, то с твоей внешностью и твоим характером заполучила бы себе любого холостяка, – я все-таки решила вернуться к острой теме.

– Ну, знаешь, поскиталась я уже по пяти звездам и звездам Мишлена. Потом влюбилась в мужчину, он был виноделом. Прожили мы с ним душа в душу почти десять лет, а жениться он не захотел, – с тоской произнесла моя новоиспеченная коллега. – Вот я и решила бросить его, потому что мои годы тоже идут, нужно искать себе хорошего парня и рожать детей, а то уже за тридцать.

– Да, история не из приятных... Ну, ничего, найдешь еще свою половинку, не переживай, – а что я еще могла ей сказать?

– Ладно, это все сантименты, давай думать, как до конца сезона здесь дотянуть, оклад хороший, а значит – цель оправдывает средства.

– Андре, они здесь! – крикнула девушка из дверного проема, и в зал вошел недовольный шеф.

Тут Зара, стоя к ним спиной и сервируя стол, второй рукой расстегивает две верхние пуговицы белой рубашечки разворачивается и ме-е-е-дленно скользит к шефу, призывно качнув бедром. Тот стоит столбом и таращится на нее. В этот миг девушка из дверного проема подскочила к Заре, тянет руки к ее блузке и старается бедром втиснуться между нею и мужчиной. А Зара, не отводя взгляда от шефа, легко шлепнула ее по рукам. Мне было смешно и страшно, хотелось отвести глаза и постараться не прыснуть от смеха.

– Андре, вы что-то хотели нам с Анастасией сказать? Мы уже готовим столы к ужину и скоро идем на перерыв. Мы же ведь верно поняли нашу задачу? – в этот момент ложки как бы случайно с грохотом летят на пол, а негодяйка опять ме-е-е-дленно наклоняется их поднять. Шеф, который к тому времени уже стал памятником самому себе, на негнущихся ногах выходит из зала, не проронив ни слова, потирая свой красный нос.

Напряженная тишина висела в воздухе, ее можно было даже рассмотреть.

– Ни слова, ни полслова, ни четвертиночки! – уже повернувшись к девице с каре, сказала великая актриса, коей она была в этот момент для меня. – Меня зовут Зара, а тебя?

– Сюззи, – потрясенная увиденным, ответила та. Было видно по ее лицу, что она возмущена, но никак не придумает, что сказать и сделать.

– Зара, «крестьянско-рюмошное ню» сработало на «ура», пойду салфетками займусь, – давась от смеха, оповестила ее я и продолжила накрывать столы.

– Барбара, и это только двое из четырех! Я даже не представляю, кто еще придет к нам в команду! – жаловалась девушка из проема Пещерному человеку.

Барбара только махнула рукой на причитания Сюззи и показала ей, что нужно шевелиться, а то не успеют ничего.

– Так, они, скорее всего, ищут еще двоих, я сейчас была на ресепшене. Вот было бы хорошо, если бы вторые двое были с нами заодно, – позже сказала мне Зара.

Да, нужно срочно звонить Имми и спросить, не хочет ли он подработать этой зимой, заодно и нам помочь, защитить нас в случае чего. Отошла в угол и сразу же позвонила, чтобы не откладывать в долгий ящик, да и родные голоса так хотелось услышать. В телефонном разговоре Имми сообщил, что и он, и Джакомо Лупини были бы не против подработать и вышлют сегодня же резюме в отель. Хоть бы их взяли сюда!

– Эй, идите получать национальные костюмы на вечерние смены! – крикнула нам Сьюззи. – Спускайтесь в прачечную. Синьора Хайди, мать шефа, выдаст вам все, что нужно. На завтрак – белая рубашка и черные брюки, вечером – национальный костюм.

Нам выдали по семь блузок, семь сарафанов, семь фартуков и схему, как их комбинировать каждый вечер.

– Ах, вы ж элэни бджолы! Как можно такое отрепье носить! При таком количестве звезд в эдаком рванье ходить! С моим ростом сто семьдесят пять сантиметров я в этом балахоне буду походить на колокол, – воскликнула моя коллега.

– Ну, самое главное – нигде больше в этом не появляться. А так ничего, справимся, – сказала я и предложила идти по домам, ведь меня ждал мой малыш, как же я по нему соскучилась! Нам с Зарой оказалось по пути, ее комната номер девять, совсем рядом с моей, на одном этаже.

Что мне сразу же захотелось – это кинуться в душ, а потом обнять Вушельку и спать! Так я и сделала. Завела будильник и, как по команде, отключилась.

Звонит будильник. Если бы я захотела поужинать, то нужно было бы прийти на тридцать минут пораньше, но мне так хотелось спать... Ничего, поголодаю, даже полезно. Я встаю, беру в руки схему и смотрю, что же мне сейчас нужно надевать. Вроде бы все правильно.

Вечер, начало ужина. Распределили ранги. Приходит Зара. Я теперь уверена, что от моей новоиспеченной коллеги можно ожидать всего: она обрезала сарафан чуть выше колен.

– Ну, вот так приблизительно, может, еще и кружевами обошью! – пошутила она.

Все коллеги заметили, ходили вокруг и шушукались, но никто не осмелился ей что-то сказать, даже шеф наблюдал издали и ушел в свой кабинет.

«Привет, я – Лиза», – к нам подошла высокая и очень полная девушка лет восемнадцати. Лицо симпатичное, в очках и с конопушками, брюнетка и с химзавивкой.

– Да что же это у них за мода такая на завивки! Если я когда-нибудь разозлюсь, то обязательно побрею их наголо! – заметила Зара.

– Но, надо отдать должное, первый приличный человек, который подошел к нам поздороваться и представиться, – говорю ей я.

– Или ее хорошенько просветили, что бывает с теми, кто забывает это сделать, – рассмеялась моя собеседница.

– Настя, это твой ранг, двадцать восемь человек. Ранг Зары рядом – двадцать шесть. Не переживайте, вам будет помогать комми Лиза, – распорядилась Сьюззи.

– Сьюззи, а где твой ранг? – спросила Зара.

– У меня сегодня нет ранга, я буду помогать всем, – уверила нас она.

– Ну, ладно, посмотрим, что будет, – согласилась Зара, и мы принялись за работу.

Нас с Зарой представили шеф-повару, его зовут Улли, внешне очень похож на Пьера Ришара: рыжие, кудрявые и торчащие во все стороны волосы и длинный нос с горбинкой.

Немного поговорили, ведь времени совсем не осталось: нужно было ранги проверять, а уж когда он начал заигрывать, мы быстро смылись.

По фамилиям на табличках, которые размещены на столах, видно, что гости собрались со всего мира. Я готова к сервису. У меня первые гости, приняла заказ на вино и остальные напитки. Комми даже не двинулась мне помочь принести заказы, сослалась на то, что нужно ложки дополировать.

– Что, Лиза, ложки дополировать? Я тебе сейчас кое-что другое наполирую, ану, быстро апельсиновый сок и минеральную воду неси за четырнадцатый стол! – начала «план обучения» по Заре я. Лиза шустро полетела в бар за соком и водой. Вот так!

Не привыкнув еще к новому расположению вин в винном шкафу, ищу Амароне. Подходит шеф:

– Что ищем?

– Амароне.

– Вот смотри, очень быстро вина можно найти так... – и рассказал мне систему раскладки.

– Спасибо большое, а вот и мое вино! – я взяла бутылку и ушла к столу. Начала с представления напитка, как требует этикет сомелье.

И тут я замечаю, что за моим винным сервисом из-за угла наблюдают шеф Андре, Сьюззи, шефиня Хайди и вчерашний неприятный мужик, который вечером моего Вушельку псиной назвал. Как назло руки дрогнули, и бутылка выскользнула из моих рук. У меня внутри что-то оборвалось, дорогущее Амароне летит, разливаясь по скатерти, по тарелке, с грохотом бьется о пол, разлетаясь вдребезги на тысячи осколков и брызг. Я смотрю в сторону угла. Андре, Сьюззи, Хайди смеются и уходят, а тот мужик что-то сказал себе под нос и продолжает наблюдать.

Подскакивает Зара и пытается меня успокоить.

– Зара, ты не видела Лизу случайно?

– Сейчас я ее приведу!

– Я не собираюсь все это убирать, ведь разбила не я! – фыркнула наша помощница.

– Так, если ты сейчас это не убереешь, я все эти осколки, так уж и быть, сама соберу и высыплю тебе за шиворот. А Настя еще и сок апельсиновый выльет, который ты ей принесла только после скандала, понятно? – пригрозила ей моя защитница.

Лиза быстро пошла подметать осколки и вытирать вино с пола.

– Ты знаешь, что этот Амароне стоит девяносто евро? – уведомил меня шеф, проходя мимо. – В следующий раз вычту из твоей зарплаты. Поняла, сомелье?

«Ну, конечно же, я все поняла, – думала я про себя, – еще и упрекнул, что сомелье». Все столы заполнены, работа не просто идет, несется во всю прыть. Я отправляю заказ через компьютер на четыре чечевичных супа «Аюрведа», а Лиза мне приносит только два, я бегу на кухню и начинаю выяснять, мне дают недостающие два супа и называют истеричкой. Еще через десять минут я отправляю заказ на одну порцию гнуди из рикоты с сыром и шпинатом и одну порцию биголи с песто, а приносят мне две порции гнуди. Быстро начинаю соображать, что Лиза самовольничать точно не будет, ведь там, на кухне, стоит человек на раздаче и командует всем, куда и что нести, и чеки в руки никому не дает. Моего заказа на три поленты ди сторо вообще уже минут двадцать нет. А больше всего не хватает времени бегать на кухню и каждый раз выяснять, в чем проблема. Гости пока молчат. Ладно, времени немного есть. Пошла на кухню, по пути рассказываю Заре, что у меня на ранге неразбериха: то не приходят заказанные мною блюда, то приходит не то, что заказала.

– Будь внимательна, они на кухне вытягивают из твоих заказов недостающие себе блюда на другие ранги, а комми просто плевать. Так повара тянут время, а ты его теряешь! – сообщила мне Зара.

– Спасибо большое тебе, Зоряночка, пошла разбираться!

– Не разбираться, а тихонечко вытягивать блюда себе на ранг! Не ругайся с ними! Будет немного медленнее, но это лучше, чем такой хаос! – посоветовала мне она. – Пошли на кухню, покажу тебе как.

Мы отправились на кухню, получилось, что зашли почти беззвучно. И что же там застали? Как ни странно, в разгар сервиса почти никого нет, тихо! Только один из поваров, оглядываясь и торопясь, нюхает белый порошок, потом аж притоптывает, потом топчет, топчет своими ножками в резиновых кухонных штиблетах, зажимает нос и затем его растирает. Трет так, будто хочет его с лица стереть, дальше ударяет кулаками по поварскому столу, да так, что некоторые кастрюльки подпрыгивают.

Мы смотрим друг на друга и одними губами: «Что? Наркотики?» И сели вниз, спрятавшись под разделочный стол. Я показываю Заре, мол, давай отползай к двери, чтобы он нас не заметил. И мы на корточках поползли к выходу. Зара ползет и шипит:

– Ничего себе ритуальный кокаиновый танец! Это нормально для пяти звезд и звезд Мишлена? Одно скажу, наркоманы – настоящие идиоты! Настя, мы попались с тобой! Добро пожаловать в ад. Если у тебя есть хоть кто-то из тех, кого сюда можно позвать, то зови срочно, нам с тобой не помешает пара человеческих лиц в команду.

– А может, обойдется? – оборачиваюсь на ходу я.

– Может, но до этого момента еще ни разу не обходилось! Держись.

В это время хлопнула кухонная дверь со стороны внутреннего двора.

– Наверное, он уже вышел, – повернула я голову назад, к Заре, и уткнулась лбом в чье-то колено.

– А это что, специальная зарядка для звезд подиумов? – слышу голос Пещерного человека где-то вверху.

– Да, Настя, я нашла сережку, вот она, спасибо большое, – приснула от смеха Зоряна, поднимаясь с колен, я тоже поднялась.

– Ну-ну! – хмыкнула Барбара.

Позже все же пришлось мне последовать совету Зары. Я еще раз отправилась на кухню и начала действовать тихо и очень быстро. Лизу выдергивала к себе на ранг и иногда силой заставляла мне помогать:

– Тут заказ, нужно нести четыре тарелки. Но я не могу тащить четыре тарелки сразу!

– Это что за шеф де ранг, который не может даже четыре тарелки унести? – начал высмеивать меня шеф-повар Улли.

– А ты что, Улли, не знаешь, что мы с Настей работали в приличных ресторанах, а не в пиццериях, где по шесть тарелок сразу разносят. Так что, все, не дергай, я иду с ней, – нашла Зара.

Я готова была разрыдаться от всего того, что сегодня произошло за один день!

– Зорян, вот у тебя больше опыта работы в таких отелях. Скажи, пожалуйста, почему они тут все такие высокомерные и агрессивные? – спросила я ее.

– Все очень просто. В местных приличных отелях в маленьких деревушках, даже если они на мировых горнолыжных курортах, постоянная нехватка хороших рабочих мест или хотя бы просто рабочих мест. Местные сотрудники любых предприятий не хотят принимать новичков из других регионов Южного Тироля, не говоря уж об иностранцах. Потому что обязательно либо члены семьи, либо друзья, либо соседи сидят без работы. Поэтому первое, что они устраивают новичкам, это вот такое унижение и саботаж, вредительство просто. Так их стараются выжить. Те не выдерживают, уходят, а тут раз – и высокий сезон, отель забит гостями, шефы

соглашаются на неквалифицированных местных из собственной деревни, потому что делать уже нечего, должен же кто-то работать. Круговорот денег в деревне! Это обычная схема, которая работает уже многие десятки лет! – со знанием дела пояснила мне моя опытная коллега.

Вечер подошел к концу, шеф мне выдал карточку-ключ для компьютера, чтобы можно было производить расчеты с гостями напрямую, а не только счета на комнату записывать. Проверили, работает под именем Настя.

– Я Сьюззи вообще вечером не видела, где она была? Один раз только торчала за углом. Обещала же, что нам поможет, – спросила я Зару.

– Ну, знаешь, видимо у нее другие обязанности – шефа ублажать... тоже ведь нелегко, – ответила она мне.

– Чем с таким, лучше тарелки носить!

– Вот мы с тобой, Настя, тарелки и носим, а она в кровати кувыркается.

– А тебе тоже лучше в кровати бы? – заинтересовалась я.

– Я вообще не себя и не его имела в виду. Ой, Настя, ну ты посмотри на себя, у тебя же ведь все прямо и перпендикулярно! Нужно менять свое мировоззрение, жизнь – это сложная геометрия! – произнесла она.

– Ну все, все, я уже усвоила, что жизнь – сложная штука! – ответила я.

– Знаешь, меня пугает твое благоразумие, а вдруг это заразно? – потряхивая локонами, сказала она и пошла к ресепшену.

Мы отправились с моей новой приятельницей из Украины домой. Не было сил ни о чем ни говорить, ни думать.

– Зорян, спасибо тебе большое за твою помощь, – чуть не расплакалась я.

– Не думай об этом. Радуйся, что ты, дожив до своих лет, не бывала еще в таких клоаках, значит не было необходимости, – грустно ответила она мне.

– А классно ты сегодня с сарафаном придумала! Сама подшивала? – решила попрошиться на веселой ноте я.

– Смеешься? Меня в последний раз с иглой в руке только в больнице видели, под капельницей, – засмеялась Зара и пошла в комнату.

Мы прошли еще с Вушелькой по пустынным улицам до светящихся ледяных фигур, постояли на мостике и поплелись обратно. Взаимоотношения в коллективе налаживались совершенно неочевидными путями, но они налаживались! Завтра будет новый день!

Скользкий миллиметр

Звенит будильник. Пора просыпаться. Все болит, будто заржавело. Нужно расшевелиться и как-то выходить на прогулку. Смотрю, Вушелька спит на моей кровати. Видно, четвероногому мальчику не хватает общения со мной. Скучно ему тут одному в чужой комнате. Хватит мрачных мыслей, нужно пробежаться немного. Выходим с Рыжиком и пошевелиться даже не можем, ведь ближе к утру такой мороз ударил, все заледенело вокруг, блестит, как стекло. Не только мне, но и Вушелю тяжело идти, ноги и лапы разъезжаются. Мой четвероногий приятель делает пару шагов и падает, сделает еще пару шагов и снова падает.

– Так, Вушель, надо как-то изловчиться и «отлить» хотя бы, а после обеда у меня пауза будет, ходим и «отлить», и «отложить». Надеюсь, к этому моменту все оттаяет, – предлагаю я собаке.

– И что, понимает тебя твоя псина? – слышу снова я этот неприятный мужской голос. Даже поворачиваться не стала.

– У нас все хорошо, спасибо, – ответила я, сделав вид, что меня именно об этом и спрашивали.

В тот момент Вушель, как по заказу, закинул лапку и оставил на сугробе желтый след. Мы начали передвигаться к нашему подъезду.

Покормив собаченьку, я отправилась в душ, открыла воду на всю мощь и, не задумываясь о том, сколько литров уйдет, наслаждалась горячим потоком. Вот – первый несомненный плюс! Душ без границ!

На работу вышла на тридцать минут пораньше. Во-первых, я не знаю, с какой скоростью буду по этому льду ползти, а во-вторых, хотелось кушать, я так и не поужинала вчера. Этот лед... Приходится по миллиметру переступать ногами, чтобы не упасть, напрягаю ноги, руки сжимаю в кулаки, даже пресс, по-моему, болит. Морозно и скользко, скользко и морозно! Хорошо, что идти тут совсем ничего. А если бы я жила в центре деревни, то совсем беда, пришлось бы дома оставаться. Ну вот почти и дошла, мокрая как мышь и уже уставшая. Как еще работать после такого? Вижу, возле отеля мужчина в горнолыжных ботинках пытается преодолеть небольшое возвышение в полтора метра, добраться до коврика возле входа в отель, но безуспешно. Только получится пройти на метр дальше, и тут – вот он, самый скользкий миллиметр этого пути, и страдалец скатывается назад, оказывается еще дальше чем был. С упрямым волевым лицом пытается снова и снова. Вот-вот, совсем немного и – на тебе, он рукой природы и судьбы откинут назад.

– Мне тоже нужно как-то попасть ко входу, доброе утро, – обращаюсь я к нему. – Если по отдельности не получается, может, сообща доберемся?

– Доброе утро, отличная идея! Это я забыл деньги в комнате, вот теперь так страдаю! Куда отель только смотрит? Почему не расчистят лед? – возмущается гость.

– Давайте свою лыжную палку и идите вперед на этот пригорочек, я вас ею буду толкать. А когда доберетесь, вы мне подадите палку, я по ней выберусь до коврика, – предлагаю ему. Он рассмеялся, вздохнул тяжело и согласился. Начали преодолевать полутораметровый путь по моему плану.

Интересно, наверное, за нами было наблюдать со стороны: девушка, еле стоящая на льду, пытается толкать лыжной палкой в спину мужчину, неуверенно перебирающего ногами. Почти получилось, да! Отлично, осталось еще немного.

– Ура! – закричал он от счастья, когда попал на коврик. – Кидайте мне палку и цепляйтесь.

Я зацепилась за эту палочку-выручалочку и была уже совсем возле коврика, как снова начали бить колокола. От неожиданности вздрагиваю, поскользываюсь и падаю. Так больно

ударилась локтем! Слезы из глаз. Встала и растираю руку, которая повисла как плеть. Смотрю, так же еле-еле шкандыбает Зара.

– Ой, подождите, подождите меня! – кричит она. – Помогите и мне, пожалуйста.

Добрый мужчина и ее вытащил, как репку, и мы отправились на работу, а он наконец-то в свою комнату за деньгами.

Нужно все-таки сходить на колокольню и познакомиться со звонарем, поинтересоваться все-таки, каждый ли день бьют колокола в девять утра. Просто узнать, чтобы больше не пугаться! И может, можно бить потише?

– Зара, думаю, они сейчас будут к нам цепляться и придираются за каждую мелочь, давай начнем побыстрее, чтобы повода не давать! – предложила ей я.

– Любой из так называемых коллег может повод из пальца высосать, если захочет. Но тут ты права: давай работать, чтобы пыль из-под копыт летела, – на удивление мирно согласилась она.

Капучино, кофе, эспрессо, одно за другим, и Барбара бежит туда-сюда молча, и вид у нее скорее даже счастливый.

«Может, что-то задумала? – проскользнуло у меня в голове. – Ладно, посмотрим. Надеюсь, нет».

А вот и гость возле буфета, которого вчера скорая со сломанной рукой увозила. Ему так интересно шину с гипсом наложили, будто он всем честь отдает.

– Здравствуйте, давайте я вам помогу, отнесу эту тарелку до стола, а вы дальше сможете себе набирать, – предложила ему я.

– Ой, спасибо большое, а за яичницу из одного яйца с сыром и болгарским перцем буду еще больше благодарен, – радостно отозвался гость.

Тут проходит мимо Зара и тоже ему отдает честь. Мы все рассмеялись, но я на всякий случай, от греха подальше, извинилась за коллегу. Отнесла его тарелку к столу и отправила заказ на яичницу на кухню. Проходит несколько минут, иду узнавать насчет яичницы, а она уже готова и стоит на раздаточном столе. Какое счастье, хоть что-то здесь быстро делают.

– Привет, Настя. Как тебе у нас? – спрашивает меня Пьер Ришар.

– Привет, Улли, ты имеешь в виду – у вас на кухне? Жарко здесь, – постаралась я уйти от ответа. Не хотелось резать правду-матку, но не хотелось и хамить шеф-повару.

Смотрю, возле второй двери, ведущей во внутренний дворик, стоят Сьюззи, повар Доминик (это тот, кто вчера кокаин нюхал), молодой поваренок Базилио и еще несколько человек, которых раньше не видела. Сьюззи видит меня и намеренно повышает голос:

– Ну, мы еще думаем с хозяином. Не знаем, справятся ли они, – и все с улыбочками проводили меня взглядами.

Ставлю яичницу на стол и тут вижу, в дверях зала мне машет руками Мануэла, секретарь из ресепшена, показывая жестами, чтобы я подошла. Выясняется, что мы вместе с Зарой должны идти в администрацию.

– Увольнять, может, будут? – предположила я, пока мы шли.

– Не знаю, но сто процентов не зарплату повышать.

– Вот вам распорядок и правила работы в нашем отеле, прочитайте внимательно и распишитесь здесь, – Мануэла подвигает список с фамилиями и росписями напротив них.

– Не собираюсь расписываться непонятно где! – заявила я. – Что здесь за фамилии на этом листе?

– Это твои коллеги, которые уже получили распорядок, – спокойно объяснила секретарь.

– Как я могу быть уверена, что здесь расписываются в получении свода правил, ведь на листе только список фамилий?! А может быть, они расписываются в том, что получили от отеля материальную помощь в десять тысяч евро? Мы с Зарой берем это собрание сочи-

нений, а расписываться не будем, или оформите все как полагается! – заявила я и вытолкала свою коллегу из кабинета.

– Вот в этом случае ты молодец, – заявила Зара. – Я бы ни за что не догадалась, что здесь может быть подвох. Действительно, непонятно, под чем расписались все эти люди. Сколько тут вообще страниц? Пятьдесят семь? Они что, издеваются над нами? Это вообще кто-нибудь читает?

– Тут некоторые вообще ничего не читают, даже меню, – добавила я.

– Доброе утро, – уже в зале поприветствовала нас всех Лиза, которая только что появилась.

– Лиза, что толку от того, что ты такая вежливая, если опоздала на работу на полтора часа?! – раскричалась Барбара.

– Барбара, а что – у тебя обувь с шипами? Как ты умудрилась вовремя добраться с другого конца деревни в такой гололед? – устало спросила у нее Лиза.

– Да с Барбары уже песок сыплется, по нему-то она и шла, – ехидно заметила Зара.

– Может, хватит ее дразнить, она же ведь нас больше не трогает, – повернув голову, прошептала я.

– Ну, ладно уже, это я так, чтобы закрепить, – так же тихо ответила мне Зара.

– Надо все-таки налаживать как-то контакт, нам здесь еще целую зиму работать.

– Лиза, хочу дать тебе дружеский совет: никогда не делай такую прическу, а то выглядишь как старушка. Выпрямляй волосы утюжком или феном, тебе пойдет, – приобняла я девушку за плечи и постаралась мягко улыбнуться.

– Ну, попробую, – буркнула она и отправилась убирать со столов.

Смотрю, мимо проходит тот мужчина, который мою Четвероножку постоянно называет псиной.

– А кто это? – тихо спросила я у Барбары.

– А это отец Андре, ну, самый главный шеф в отеле, – хвастливо ответила мне Барбара.

– А что, он еще у руля?

– Еще как, он постоянно следит за всем так скрупулезно, что самый крутой сыщик может позавидовать, – ответила она мне. – Появляется постоянно там, где его вообще не ждешь.

– Да, я уже это заметила. А как его зовут?

– Ты можешь его просто по фамилии называть: синьор Катценельбоген.

– Да ну, не может быть! Кошачий локоть?

– Ну да, не совсем распространенная, но немецкая фамилия, – пояснила мне она.

– И много в Ортизеях кошачьих локтей? – улыбнулась я.

– Ну, наберется с десятка два, – сама собеседница тоже начала смеяться.

– А за что отвечает в отеле мистер Катценельбоген? Ведь управляет всем Андре, – дальше расспрашивала я.

– Ты знаешь, у них два отеля, апартаменты, конюшня с лошадьми и пара ресторанов – тут есть за что отвечать! Они самые богатые и уважаемые люди во всей округе. Эту фамилию здесь все чтят, многие от них зависят.

– И все это они унаследовали от своих предков?

– Нет, только этот отель. Они очень сильно сэкономили и купили потом все остальное. Понимаешь, так случается, если не швырять деньги направо и налево, – начинает объяснять мне она и волнуется, заикается, видя, что я улыбаюсь. Ну, как можно купить на доход от отеля еще один, апартаменты, два ресторана, да еще конюшню с выгоном и лошадьми? Это же десятки миллионов евро, ведь каждый квадратный метр на мировом горнолыжном курорте стоит бешеных денег. А сколько затрат на поддержание такой инфраструктуры! Однако думаю, что Барбаре о моих сомнениях лучше не говорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.